

— Хозяйка, вы сейчас каждый день буквально утопаете в сладости, — посмеивалась Система в Море Сознания. — Посмотрите сами: Артас даже на совещаниях норовит прижаться к вашим лодыжкам, а Сюаньмин, когда проводит вам горловую терапию, вечно пытается коснуться пальцами вашей кожи. Это и есть те самые пресловутые последствия конкуренции самцов?

Однажды в Звездной башне она обнаружила потрепанную тетрадь под названием Руководство по совместному служению двум господам. На форзаце двумя разными почерками было выведено:

Правила Короля снежных барсов: 1. Запрещено вилять хвостом перед Цин Гэ, провоцируя Сюаньмина. 2. Её левая мочка уха — эрогенная зона (зачеркнуто). 3. Звездный ягодный чай нужно подавать теплым.

Памятка Жреца Серебряного волка: 1. Основание хвоста Короля снежных барсов — его слабое место. 2. Цин Гэ нравится цвет северного сияния, в следующий раз использую Звездную магию, чтобы окрасить её плащ в этот оттенок. 3. Не позволяй ему скармливать ей слишком много сладостей.

Стало очевидно, что это их тайный договор о мирном сосуществовании, заключенный за её спиной. Глядя на эти кривые строчки, Цин Гэ внезапно почувствовала, как к сердцу подступило тепло. Оказалось, что даже такие могущественные существа, как они, способны неуклюже учиться ради того, чтобы ей понравиться, и отбросить гордыню своих кланов ради мира.

Ночи в покоях были самыми уютными моментами. Артас превращался в снежного барса и ложился в ноги кровати, позволяя ей греть ноги в его пушистом хвосте. Сюаньмин же садился у изголовья и напевал колыбельную на древнем наречии клана Серебряного волка, нежно поглаживая браслеты на её запястьях. Иногда они спорили, кому дежурить ночью, но в итоге Цин Гэ просто хлопала по месту рядом с собой:

— Вместе.

И тогда хвост Короля снежных барсов обвивал её лодыжки, а ладонь Жреца ложилась ей на поясницу. Три разных сердцебиения сплетались в тишине Ледяной крепости. Цин Гэ смотрела на потолок, где переливались звездные искры, и внезапно поняла, что именно этого она и хотела — не простого удовлетворения желаний, а тепла от двух душ, окружающих её своей заботой.

Спустя полмесяца они привели её к самому таинственному месту на равнинах — Озеру близнецов. Артас нес её на спине через замерзшую гладь, а Сюаньмин впереди подсвечивал Звездной магией древние тотемы под толщей льда. Добравшись до центра озера, они одновременно обернулись: серебристая шерсть барса и пепельный мех волка заиграли в лунном свете, когда они вдвоем бережно усадили её на лед.

— Это единственное озеро на равнинах, в котором одновременно отражаются и снежный барс,

и серебряный волк, — раздался в её голове голос Артаса, наполненный редкой нежностью.

Призрачный образ серебряного волка Сюаньмина потерялся о её колено:

— Тысячу лет назад первая женщина-правитель приняла здесь ухаживания Короля снежных барсов и Жреца Серебряного волка одновременно.

Цин Гэ погладила уши барса и нос волка, внезапно осознав, что они давно считали её легендарной правительницей, а не просто любимой женщиной. Это следование, выходящее за рамки личных чувств, дало её мировоззрению прочную опору. Само её существование заставляло два враждующих клана отбросить предрассудки — и это было высшим проявлением того, что она действительно нужна.

По пути обратно в Ледяную крепость Артас внезапно подхватил её хвостом, подбросил в воздух и тут же уверенно поймал, вызвав у неё удивленный возглас. Сюаньмин, когда она приземлилась, тут же вложил ей в рот только что сорванную звездную ягоду — кисло-сладкий сок разлился по языку. Оба мужчины смотрели на её раскрасневшиеся щеки и довольно улыбались, словно говоря: Смотри, только мы можем заставить тебя так выглядеть.

Однажды к ним прибыл посол клана Белых медведей. Увидев, что Цин Гэ носит знаки отличия и снежных барсов, и серебряных волков, он не удержался и спросил:

— Великая правительница, какому клану вы отдаете предпочтение?

Не успела она ответить, как Артас заслонил её собой, обвив хвостом её руку:

— Её предпочтение заключается в том, что она научила нас делиться.

Сюаньмин нежно коснулся её браслетов:

— Вместо того чтобы выбирать, она научила нас более важной вещи: выбор женщины никогда не требует деления на два.

Когда посол ушел, Цин Гэ посмотрела на двух мужчин, которые еще мгновение назад были готовы вцепиться друг другу в глотки, а теперь наперебой предлагали размять ей плечи. Это показалось ей одновременно абсурдным и невероятно милым. Оказалось, что конкуренция самцов никуда не исчезла — она просто приняла более мягкие формы. Артас спорил, кому расчищать снег у крепости, Сюаньмин рвался помогать ей приводить в порядок церемониальные одеяния, но, стоило ей обернуться, тут же делал вид, что просто покашливает.

Система однажды задумчиво произнесла:

— Знаете, хозяйка? Вы изменили правила всей Крайне Северной Снежной Равнины. Теперь зверолоуды говорят, что настоящая конкуренция самцов — это не победа над соперником, а умение заставить женщину улыбнуться.

<http://bllate.org/book/18470/1771264>